

Кажигалиева Гж.А.¹, Тажибаева Ш.А.²,

^{1,2}к. ф. н. и. о. ассоциированного профессора
Казахского государственного женского педагогического университета,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: gulnaiman@mail.ru; tazhibaeva_shinar@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ НЕБА И НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена лингвокультурным особенностям метафоризации неба и небесных светил в дискурсе русской поэзии. На основе анализа ассоциативно-смысловой и эмоционально-эстетической составляющих метафоризации определяются ее лингвокультурные особенности. Определяется образно-символическое значение лексем «небо», «небеса», «луна», «солнце», «облака», «звезды». Метафоризация неба и небесных светил в поэтическом дискурсе свидетельствует о двойственности восприятия неба и небесных светил русским языковым сознанием. Небо и звезды ассоциируются не только со светом, блеском и красотой, но и с холодом, пустотой, безразличием и безжизненностью. Лингвокультурное своеобразие метафоризации Луны базируется на традиционных мифопоэтических взглядах. В русском языковом сознании и в поэтических произведениях русских поэтов Небо и Луна противопоставлены по признаку «мужское-женское». На этой концептуальной антитезе строится эмоциональность метафоризации лексемы «Луна»: Луна – разлука, грусть о мечте, ночь без Луны. В статье отмечается, что метафоризация неба и небесных светил в русской поэзии отражает не только художественное индивидуально-авторское видение, но и национально-культурное.

Ключевые слова: метафоризация, лингвокультурное своеобразие, небо, небесные светила, русская поэзия, ассоциативная связь, многозначная метафора, символ, метафорическое значение.

Kazhigalieva Gzh.A.¹, Tazhibaeva S.A.²,

^{1,2}Candidate of Philological Sciences, A/Professor
of Kazakh State Women's Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: gulnaiman@mail.ru; tazhibaeva_shinar@mail.ru

Linguo-cultural features of sky metaphorization and celestial light in russian poetic discourse

The article is devoted to the linguistic and cultural peculiarities of the metaphorization of the sky and the heavenly bodies in the discourse of Russian poetry. Based on the analysis of the associative-semantic and emotional-aesthetic components of metaphorization, its linguocultural features are determined. The figurative and symbolic meaning of the tokens «sky», «heaven», «moon», «sun», «clouds», «stars» is determined. Metaphorization of the sky and the heavenly bodies in poetic discourse testifies to the duality of perception of the sky and the heavenly bodies by the Russian language consciousness. The sky and the stars are associated not only with light, brilliance and beauty, but also with cold, emptiness, indifference and lifelessness. The linguo-cultural peculiarity of the metaphorization of the Moon is based on traditional mythopoetic views. In the Russian language consciousness and in the poetic works of Russian poets, Heaven and the Moon are contrasted on the basis of «male-female». The emotional metaphorization of the lexeme «Moon» is built on this conceptual antithesis: the moon is a separation, sadness about a dream, a night without the moon. The article notes that the metaphorization of the sky and the heavenly bodies in Russian poetry reflects not only the artistic individual author's vision, but also the national-cultural one.

Key words: metaphorization, linguocultural originality, sky, heavenly bodies, Russian poetry, associative connection, multivalued metaphor, symbol, metaphorical meaning.

Қажығалиева Г.Ж.А.¹, Тажыбаева Ш.А.²,

Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің
^{1,2} қауымдастырылған профессоры м. а., ф. ф. к., Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: gulnaiman@mail.ru; tazhibaeva_shinar@mail.ru

Орыс поэзиялық дискурсында көктің және аспан шамшырақтарының метафоризациясының лингвомәдениеттілік ерекшеліктері

Мақала орыс поэзиялық дискурсында аспан мен аспан шамшырақтарының метафоризациясының лингвомәдени ерекшеліктеріне арналған. Метафоризацияның ассоциативті-семантикалық және эмоционалды-эстетикалық компоненттерін талдау негізінде лингвомәдени ерекшеліктер анықталады. «Аспан», «көк», «ай», «күн», «бұлт», «жұлдыздар» лексемаларының бейнелі-символикалық мәні анықталады. Поэзиялық дискурста аспан мен аспан шамшырақтарының метафоризациясы аспан мен аспан шамшырақтарының қабылдауында орыс тілдік сана-сезімінің өкілділігін көрсетеді. Аспан мен жұлдыздар жарықпен, жарқынмен және сұлулықпен ғана емес, сонымен бірге суық, босаңсылық, немқұрайдылық пен жансыздықпен байланысады. Айды метафоризациялаудың лингвомәдени ерекшелігі дәстүрлі мифопоэтикалық көзқарастарға негізделеді. Орыс тілдік сана-сезім мен орыс ақындарының поэзиялық шығармаларында Аспан мен Ай «ер-әйел» принципі бойынша қарама-қарсы қойылады. Бұл тұжырымдамалық антитеза негізінде «Ай» лексеманың метафоризациялауының эмоционалдылығы қалыптасады: ай – айрылыс, арман туралы мұң, айсыз түн. Мақалада аспан мен аспан шамшырақтарының орыс поэзиясындағы метафоризациясы көркемдік және жеке авторлық қана емес, сонымен қатар ұлттық-мәдениеттілік те көзқарасты бейнелейді.

Түйін сөздер: метафоризация, лингвомәдени ерекшелік, аспан, аспан шамшырақтары, орыс поэзиясы, ассоциативті байланыс, көпмәнді метафора, символ, метафоралық мағына.

Введение

Как известно, в языке находит отражение своеобразие национальной картины мира. Неотъемлемая часть любой языковой картины мира – метафоризация. Исходя из того, что картина мира «не есть зеркальное отображение мира и не «открытое окно» в мир, а именно картина, т. е. интерпретация, акт миропонимания» (Постовалова В.И., 1988: 55), она зависима от призмы, через которую совершается мировидение.

Подобной призмой является метафора, в которой фиксируется национально-культурное своеобразие видения мира, зафиксированное в виде значения языковой единицы.

Изучение лингвокультурных особенностей метафорической концептуализации требует обращения к поэтическому тексту, поскольку поэтическое слово в смысловом отношении многоаспектно, и концепты, стоящие за лексическими единицами, представляют собой целостную художественную картину мира, в которой сочетаются объективно-познавательное и субъективно-творческое начала.

Важнейшие ценностные лингвокультурные метафоры (Кондратьева О.Н., 2014: 104) связаны с небом и небесными светилами.

Экспериментальная часть

Небо в большинстве языков представляет одновременно три ипостаси: 1) космический объект, обозначение мира облаков и созвездий; 2) место пребывания богов (бога); 3) обитель проживания умерших людей, избранных душ (Кривалева О.В., 2008: 10-11).

Небо ассоциируется с высотой и мечтаниями: *упасть с неба на землю* (Ушаков Д., 2007).

Звездное небо – одна из излюбленных тем русского поэтического дискурса. Небо репрезентируется как пространство, связанное со звездами. Звезды в русской поэзии, как правило, представляют антропоморфную метафору и олицетворяют яркую таинственность:

Задремали звёзды золотые
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона. (С.Есенин)

В поэзии И. Бунина небо – это прежде всего яркое, сверкающее, «горячее» пространство. Сияние звезд ассоциируется с блеском драгоценных камней. Данное метафорическое значение раскрывается посредством целого ряда

контекстуальных метафор: *самоцветы небес; Сириус, дерзкий сапфир, синим горящий огнем; Альдебарана рубин; алмазную цепь Ориона; призрак серебристый – Арго.*

...И самоцветы небес: янтарно-зеленый Юпитер,

Сириус, дерзкий сапфир, синим горящий огнем,

Альдебарана рубин, алмазную цепь Ориона

И уходящий в моря призрак серебристый – Арго.

Эта же метафора – горящего, таинственно-го звездного пространства – звучит в известном стихотворении Ф.Тютчева:

Небесный свод, горящий славой звездной,

Таинственно глядит из глубины –

И мы плывем, пылающею бездной

Со всех сторон окружены.

Ночное небо также является поэтической метафорой вечности и недолговечности человеческой жизни:

Как письмена, мерцают в тверди синей

Плеяды, Вега, Марс и Орион.

Люблю я их течение над пустыней

И тайный смысл их царственных имен.

Как ныне я, миряды глаз следили

Их древний путь. И в глубине веков

Все, для кого они во тьме светили,

Исчезли в ней, как след среди песков.

(Бунин. «Ночь»)

Синяя твердь, древний путь, свет во тьме – эти лингвокультурные метафоры в поэтическом контексте раскрывают суть основной метафоры, с которой связана идея художественного произведения.

Слово *твердь*, как известно, представляет собой высокую лексику (Ожегов С.И., 1989: 789) и ассоциативно репрезентирует христианское мировосприятие, так как само слово связано с 1-й главой «Бытия»: *«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй»* (Бытие 1).

В стихотворении И. Бунина «Огни небес» жизнь человека сравнивается со светом далеких звезд:

Огни небес, тот серебристый свет,

Что мы зовем мерцаньем звезд небесных,

Порою только неугасший след

Уже давно померкнувших планет,

Светил, давно забытых и безвестных.

Та красота, что мир стремится вперед,

Есть тоже след былого. Без возврата

Сгорим и мы, свершая в свой черед

Обычный путь, но долго не умрет

Жизнь, что горела в нас когда-то.

Ключевыми являются слова, имеющие в контексте стихотворения как прямое, так и метафорическое значение: *огонь, свет, след, красота. Огонь и свет* не только репрезентируют красоту звезд, но и символизируют яркую жизнь, оставляющую после себя негасимый след. Красота и свет – смысл жизни.

Небо и звезды ассоциируются и с минувшим, счастливым прошлым, вызывают мысли о нем:

Ту звезду, что качалась в темной воде

Под кривою ракушкой в заглушенном саду, -

Огонек, до рассвета мерцавший в пруде,

Я теперь в небесах никогда не найду.

В то селенье, где шли молодые года,

В старый дом, где я первые песни слагал,

Где я счастья и радости в юности ждал,

Я теперь не вернусь никогда, никогда. (Бунин. «Ту звезду, что качалась в темной воде»)

В стихотворении Н.Заболоцкого «Можжевельный куст», посвященном утраченной любви, небо и облака – это закат любви и опустошение:

В золотых небесах за окошком моим

Облака проплывают одно за другим,

Облетевший мой садик безжизнен и пуст...
Да простит тебя бог, можжевельный куст!

В «золотых небесах» – это золотое закатное небо; проплывающие облака – символ утраченной любви, грусти.

В стихотворении А.Блока «Душа молчит...» метафорическое «холодное небо» отражает безмолвие души героя:

Душа молчит. В холодном небе

Всё те же звезды ей горят.

Кругом о злате иль о хлебе

Народы шумные кричат...

Она молчит, – и внемлет крикам,

И зрит далекие миры,

Но в одиночестве двуликом

Готовит чудные дары,

Дары своим богам готовит

И, умащенная, в тиши,

Неустающим слухом ловит

Далекий зов другой души...

Такая же метафоричность наблюдается в стихотворении К.Бальмонта «Безглагольность»:

Есть в русской природе усталая нежность,

Безмолвная боль затаенной печали,

Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,

Холодная высь, уходящие дали.

Словосочетание «холодная высь» – это небо. Следовательно, «холодное небо» – это лингвокультурная метафора, выражающая эмоции автора: «*Безвыходность горя, безгласность, безбрежность*». В состоянии печали, испытывая боль, русский поэт обращается к небу, но оно кажется ему холодным и безразличным.

Небо и звезды в русской поэзии – это лингвокультурные символы тоски по ушедшей молодости и утраченной родине:

Где ты, звезда моя заветная,
Венец небесной красоты?
Очарованье безответное
Снегов и лунной высоты?
Где молодость простая, чистая
В кругу любимом и родном,
И старый дом, и ель смолистая
В сугробах белых под окном? (Бунин. «Сириус»)

Небо – это тайна, связанная с вечностью и возвышенным, божественным началом:

... И быть может, я пойму вас, звезды,
И мечта, быть может, воплотится,
Что земным надеждам и печалям
Суждено с небесной тайной слиться!

В русской поэзии небо с землей часто составляют антитезу, так как в традиционном русском мировоззрении понятия «Небо и Земля» символизируют Дух и Плоть, возвышенное и обыденное.

Так, метафизика любви Гиппиус – это попытка соединить «две бездны», небо и землю, высокое и низкое, временное и вечное в одно единое целое:

На лунном небе чернеют ветки...
Внизу чуть слышно шуршит поток.
А я качаюсь в воздушной сетке,
Земле и небу равно далек.
Внизу – страданье,верху – забавы.
И боль, и радость – мне тяжелы.
Как дети, тучки тонки, кудрявы...
Как звери, люди жалки и злы.
Людей мне жалко, детей мне стыдно,
Здесь – не поверят, там – не поймут.
Внизу мне горько,верху – обидно...
И вот я в сетке – ни там, ни тут.
Живите, люди! Играйте, детки!

Небо и земля своеобразно раскрываются в авторских образах: *Тучки – дети / люди – звери*. Эти и другие (*Внизу – страданье,верху – забавы; Внизу мне горько,верху – обидно*) противопоставленные метафоры Гиппиус пытается сблизить в конце произведения пожеланием: «*Живите, люди! Играйте, детки!*»

Образная лингвокультурная связь «Небо-Бог» звучит у Ахматовой:

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.

В стихотворении «Небо – сверху, Небо – снизу» небо – поэтический символ божественного:

Небо – сверху, Небо – снизу,
Небо хочет быть двойным.
Я люблю святую ризу,
Я люблю огонь и дым,
Небо каждое мгновенье
На Земле и вокруг Земли.
Близок праздник просветленья,
Пусть он мнится нам вдали.
Небо также вечно с нами,
Как доступная Земля.

Здесь мы слиты с облаками,
В Небе – здешние поля.

Звезды вечно с нами слиты,
Хоть небесный свод вдали.

Звездным светом перевиты
Все мечтания Земли.

Метафорически небо – это время:

- даль пространств и даль времен;

- Уходит светлый Май. Мой небосклон темнеет

Пять быстрых лет пройдет,- мне минет тридцать лет.

Замолкнут соловьи, и холодом повеет,

И ясных вешних дней навек угаснет свет.

(К.Бальмонт. «Уходит светлый Май»)

Облака в русской поэзии также служат метафорой утраченного, либо являются символом предстоящего расставания и грусти:

- Высоко в небе облачко серело,
Как беличья расстеленная шкурка.
Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело
Растает в марте, хрупкая Снегурка!»
В пушистой муфте руки холодели.
Мне стало страшно, стало как-то смутно.
О, как вернуть вас, быстрые недели
Его любви, воздушной и минутной!

Небо – поэтическая метафора высокого, «высоты» размышлений, «духовных исканий»:

Мы живем на круглой или плоской
Маленькой планете. Пьем. Едим.

И, затягиваясь папироской,
Иногда на небо поглядим.

Поглядим, и вдруг похолодеет
Сердце неизвестно отчего.

Из пространства синего повеет
Холодом и счастьем в него.

Хочешь что-то вспомнить – нету мочи,
Тянешься – не достает рука...
Лишь ныряют в синих волнах ночи,
Как большие чайки, облака. (Г. Иванов. «Мы
живем на круглой или плоской маленькой пла-
нете»)

С небом и небесами связан также мотив оди-
ночества.

- *Небеса* унылы и *низки*,

Но я знаю – *дух мой высок*.

Мы с тобой так странно близки,

И каждый из нас *одинок*. (З. Гиппиус. Посвя-
щение)

Небо и небеса связаны с покоем, умиротво-
рением:

- Но что нам делать с розовой зарей

Над холодеющими небесами,

Где *тишина и неземной покой*... (Н. Гуми-
лев. «Шестое чувство»)

В концептуальном и метафорическом про-
странстве русской поэзии Небо связано с Луной,
при этом наблюдается противопоставленность
по признаку «мужское-женское». Так, мотив
расставания с луной (возлюбленной) звучит в
произведениях К.Бальмонта:

Я расстался с печальной Луною, —

Удалилась *царица небес*,

Там, в горах, за их черной стеною,

Ее лик омраченный исчез.

И в предутреннем сумраке ясном

Мне послышался вздох ветерка,

И в лазури, на *небе* прекрасном,

Отразилась *немая тоска*.

Силуэты лесных великанов

Молчаливо предстали вдали,

И покровы дрожащих туманов

Над заплаканным лугом легли.

Вся Природа казалась больною

И как будто молила меня,

И грустила, прощаясь с Луною,

В ожидании знойного дня. (К. Бальмонт. «Я
расстался с печальной Луною»)

- Прозрачная *ущербная луна*

Сияет неизбежностью разлуки.

Взлетает *к небу* музыки волна,

Тоской звенящей рассыпая звуки.

- Прощай... И скрипка падает из рук.

Прощай, мой друг!.. И музыка смолкает.

Жизнь размыкает на мгновенье круг

И наново, навеки замыкает. (Г. Иванов.
«Прозрачная ущербная луна сияет неизбежно-
стью разлуки»)

Солнце – это еще один яркий образ и много-
значная метафора русской поэзии. Солнце – один
из центральных символов поэзии К.Бальмонта
(Колокольцева Т.Н., 2012: 97). Лингвокультур-
ные особенности метафоризации наглядно про-
слеживаются в стихотворении «Я в этот мир
пришёл, чтоб видеть солнце». Солнце в христи-
анской символике является воплощением бес-
смертия и возрождения (Лосев А.Ф., 1995). Этот
символизм отражает стихотворение.

Для героя Солнце стало источником очище-
ния духа и путем к совершенной жизни, про-
зрения. «Создав свою мечту, герой словно ожил
– им разгадан непостижимый замысел мирозда-
ния» (Егорова А.В., 2015: 593).

Я победил холодное забвеньё,

Создав мечту свою.

Я каждый миг исполнен откровенья,

Всегда пою.

Лексемы «небо», «небеса», «луна», «звез-
ды», «солнце», их метафорическое употребление
и описание выражает, таким образом, различные
чувства. Основными эмотивными доминантами
(Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В., 2005) являются:

Грусть, тоска, печаль:

- Осень! Небо тучно.

Дождик льет,

Печально, скучно

Время идет. (С. Есенин. «Осень! Небо туч-
но»)

- *Пустых небес* прозрачное стекло,

Большой тюрьмы белесое строенье (А.Ах-
матова. «Пустых небес прозрачное стекло»);

- *Тихих небес побледневшая твердь*

Дышит бессмертной радостью,

Сердце чарует мне смерть

Неизреченною сладостью. (Д. Мережков-
ский. «Осенние листья»)

Беспокойство, тревога:

- Я научилась просто, мудро жить,

Смотреть на небо и молиться Богу,

И долго перед вечером бродить,

Чтоб утомить ненужную тревогу. (А. Ахма-
това. «Я научилась просто, мудро жить»)

Радость, восхищение:

- Будет вечер: опояшет

Небо яркий багрянец.

Захочет и заплашет

Твой валдайский бубенец. (А. Белый.
«Тройка»)

- Ты, *высокое небо*, далекое,

Беспредельный простор голубой! (В. Иванов.
«Радуга»)

Результаты и обсуждение

Сочетаемость лексем *небо, небеса, луна, звезды, облака* также имеет метафорическую природу: *холодное небо, высокое небо, далекое небо, небесная красота, небесная тайна, вольный небосвод, звезда заветная, слава звездная, меркнет звезда, сияют звезды, глыбы облаков, печальная луна, неба яркий багрянец, недосыгаемая твердь*, отражающую биполярную эмотивность. Небо и небесные светила как источник света и радости, так и грусти о былом.

Таким образом, метафорическое значение лексем *небо, небеса, небосвод, луна, облака, звезды*, их лексическая сочетаемость и контекстуальное значение передают особенности как индивидуально-авторской, так и русской языковой картины мира.

Анализ поэтического дискурса выявил следующую лингвокультурную специфику метафоризации данных лексем:

- небо – высота; то, что далеко;
- небо – вечность; пространство высших сил, небо – это Бог;
- небо – холод;
- небо – тайна;
- небо – красота;
- звезды – сияние, свет, слава, жизнь;
- луна – красота;
- луна – холодное, бледное сияние;
- луна – печаль, грусть о прошлом;

- луна – расставание с возлюбленной;
- облака – печаль, грусть о прошлом.

Как источник поэтического вдохновения небо ассоциируется с высотой, тайной, светом и красотой.

Заключение

В русском языковом сознании наблюдается двойственность восприятия неба и небесных светил, что находит отражение в специфике их лингвокультурной репрезентации в художественном, поэтическом дискурсе. В связи с чем небо и небесные светила ассоциируются, с одной стороны, со светом (это Бог, красота, сияние), а с другой – с холодом и пустотой (вечность, время).

Небо в русской поэтической картине мира, являясь воплощением абсолютного верха, недоступности, непостижимости, величия, репрезентирует как мифологическое, так и христианское сознание русского народа. Амбивалентность мировидения проявляется в разной эмотивной полярности метафоризации лексем *небо, луна, облака, звезды*.

Следовательно, семантико-психологическая и эмоционально-эстетическая составляющие метафоризации неба и небесных светил в русской поэзии определяются не только особенностями авторской картины мира, но и спецификой национального мировидения.

Литература

- Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Под ред. Б.И. Серебренникова. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.
- Кондратьева О.Н. Метафора как лингвокультурный феномен // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2014. – Вып. 8. – С. 104–106.
- Кривалева О.В. Концепты «небо» и «земля» в русской и немецкой языковых картинах мира: автореф. дисс. ... канд. филол.н. – Уфа, 2008. – 23 с.
- Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2007. – 752 с. // Режим доступа: <http://ru-dict.ru/slovar-ushakova.html>
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.
- Бытие. Глава 1. // Режим доступа: <http://allbible.info/bible/>
- Колокольцева Т.Н. Соляная символика и ее текстообразующие возможности в поэзии (на материале произведений К. Бальмонта и И. Северянина) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – №10 (133). – С. 97–100.
- Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
- Егорова А.В. Образ солнца в стихотворении К.Д. Бальмонта «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце» // Молодой ученый. – 2015. – №20. – С. 593–595.
- Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. –М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.

References

- Postovalova V.I. (1988) Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka [Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira]. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 8–69. (In Russian)

- Kondratyeva O.N. (2014) Metafora kak lingvokulturnyi fenomen [Lingvokulturologiya]. Yekaterinburg, 2014. Vyp. 8. Pp. 104–106. (In Russian)
- Krivalova O.V. (2008) Contcepty «nebo» i «zemlya» v russkoi i nemetckoi yazykovykh kartinah mira: avtoref. diss. ... cand. filol.n. Ufa, 2008. 23 p. (In Russian)
- Tolkovyi slovar russkogo yazyka. (2007) V 4 t. Moscow: Terra-Knizhnyi club, 2007. 752 p. Retrieved from <http://ru-dict.ru/slovar-ushakova.html> (In Russian)
- Ozhegov S.I. (1989) Slovar russkogo yazyka. Moscow: Русский язык, 1989. 924 p. (In Russian)
- Bytiye. Glava 1. Retrieved from <http://allbible.info/bible/> (In Russian)
- Kolokoltceva T.N. (2012) Solarnaya simbolika I eyo tekstoobrazuyuchiye vozmozhnosti v poeziyi (na material proizvedeniy K. Balmonta i I. Severanina) [Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta]. 2012. No 10 (133). Pp. 97–100. (In Russian)
- Losev A.F. (1995) Problema simvola i realisticheskoye iskusstvo. 2-e izd., ispr. Moscow: Iskusstvo, 1995. 320 p. (In Russian)
- Yegorova A.V. (2015) Obraz solntsa v stihotvorenii K.D. Balmonta «Ya v etot mir prishol, shtob videt solntse» [Molodoi uchenyi]. 2015. No 20. Pp. 593–95. (In Russian)
- Babenco L.G., Kazarin Yu.V. (2005) Lingvisticheskiy analiz hudozhestvennogo teksta. M.: Flinta: Nauka, 2005. 496 p. (In Russian)